

Александра ШАЛАШОВА

Александра Шалашова родилась в Череповце, живёт в Самаре, работает частным преподавателем русского языка и литературы. Выпускница Литературного института им. Горького. Печаталась в журналах «Знамя», «Юность», «Флаги», «Артикуляция», «TextOnly», вестнике современного искусства «Цирк “Олимп”+TV» и др. Лауреат премии «Лицей» (2019, 2020). Автор поэтического сборника «Предприятие связи» (М.: Стеклограф, 2020) и романа «Выключить моё видео» (АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2021).

говорю сердцу:
что ж ты снова
что же ты начинаешься
что же ты начинаешь
пожалуйста прекрати
а оно мне ну кто ты такая
посмотри на себя
посчитай про себя
сколько тебе
что на тебе
глупая немодная юбка
шерстяные колготки
старенькие ботинки
вспомни
что и раньше не нравилась мальчикам
в школе ходила опустив глаза
ногами ватными нелепо шаркая
жалкая жалкая жалкая
всё так отвечаю
я и не чаяла ни на что не рассчитывала
это ты первым зашлошь зашекотало
пронзило до кончиков пальцев
заставило залиться румянцем
лепетать глупое
 волосы
белые точно у старой куклы
неровно рассыпались по плечам
стою ни холодна ни горяча
навсегда исторгнутая из уст
и боюсь
вымолвить слово
набрякшее на кончике языка

в поезде на одной полке маленькие худые
веснушки перетекают с одной спины
на другую если обняться
крепче глаза закрой на огни

ярославского нефтеперерабатывающего завода

к нам никто не войдёт
нас никто не найдёт
не догонит

колюще-режущий уголок одеяла
у самого рта твоего
моего

не начинать нам
не зачинать детей
мальчиков русских
с веснушками
светлыми прядями
мальчиков
что отнимут у нас
через семнадцать лет
что сойдут на нет
упадут на землю
взойдут травами высокими горькими

что, сестрёнка твоя?
говорит мужчина пахнувший пивом
я говорю – сестра

однажды подкараулили парни
следом шли до подъезда
выкрикивая угрозы
я твердила одними губами:
сестра сестра
будто отсрочит и отведёт

и пойдёт проводник
перед Шексной
скажет сдавать бельё
и боже мой нам по двадцать лет
и цветёт и цветёт и цветёт
золотая купальница
вдоль речных долин города моего
на лугах и полянах города моего

если отправиться в ту половину города куда не ездят
туда где кончается волга
можно увидеть
больших смуглых мужчин
маленьких женщин
платки в золотых нитях
их дети пинают мяч на языке которого я не знаю

на заводском шоссе невысокие дома
цвета моих любимых бакинских помидоров
а больше не знаю ничего-ничегошеньки
на заводском шоссе высокие одуванчики
железные турники

держитесь прямо никуда не сворачивайте
а там и ракетно-космический центр прогресс
сквозь щели в заборе мы можем видеть
современный летательный аппарат
разработанный для колонизации Венеры

вечером за просмотром прямого включения из Киева
за монологами жителей подумала
что и в нашем краю прорастут одуванчики и железные турники
и смуглый золотоглазый венерианец
будет внимательно разбирать
мою шелестящую речь

дерево черёмуха рожало мучилось
несладкие ягоды
остались лежать с ноября
но я брь брр трогаю воду
где птичьи пёрышки
трупки пеночек
пена прилипает к рукам
бурлит в волге несъедобный бульон
закипают куски мёртвой говядины
тру ладонь о другую стираю кожи тонкие линии
чтоб не осталось ни малейшего имени
селезенки гортани с глоткой багрового языка
вымени охристо-бурых коровьих губ
выбираю из ила ягоды черёмухи-дерева
они лопаются как пузырьки
растекаются чернильно-праздничным
складываются в цвета государства
которое не найду замерев перед картой
— садись, милая, два —

а ну пойдём петть и плясать
на старую набережную
под баян едва стоящего на ногах старика
пока дети наряженные в военную форму
перебегают дорогу в положенном месте
пока из глаз фотографа капает кровь
заливает прицел
не даёт выправить линию горизонта
разглядеть кто же там у него

кто перед ним
маленькое животное лапки крысиные лисий мех
или большой человек
мы все целые целиком
всё достаём по ягодке
пока пою
нашу длинную песню полную жалости
ко всему обеззвученному
отзвучавшему словно птица в воде
дерево дерева вымокло насквозь проржавело
достаёшь порыжевшее ржевский мемориал советскому солдату
– не трогай то о чём не имеешь понятия
да наши деды
а ты что –

я ничего
я черёмуха-дерево
я будто
но я брь
брр
выстуживает глубокие вены
бледные синячки
что почти сошли
пляши пляши под трехрядку
колени сгибай
вот так
лучше старайся
так приуготовишься к долгой битве
теперь падай
убита

триптих

i
почему воздух холодный и тёплый
почему я так его чувствую
где моё дыхание
где наше дыхание
помнящее ветер над чёрным морем
в воздухе сплетены разноцветные нити
ожерелье
вентиляционной системы легко на грудь
на примеряй
или кто-то дверь открыл
в оперблок
привёл вторую голую и дрожащую
под голубой простыней

ii
в выключенном свете никто не живет

ничей тёплый живот
мягкий безболезненный во всех отделах
кто сегодня надел
вместо белой сорочки с широким воротом обнажающим грудь
чтобы кормить лелеять
простую привезённую из дома футболку
тому радость

iii

сухое печенье «Мария»
сладковатое на языке
думала что уже не придётся
вспоминать вкус
но вот он
проявляется всё острее и ярче
а помнишь как в девяносто восьмом на развес покупали
триста или четыреста граммов
недолго лежало в доме
а сейчас всё время на блюдечках
но никто не доедает
от дурноты вдруг подкатившей к незвучащему горлу